

Битве за Москву – 70 лет: как ее освещали в эти годы

Б.И. Невзоров

*Вся страна тогда Москву спасала,
Чтоб Москва спасла потом страну¹*

В статье в самом широком смысле рассмотрена отечественная и зарубежная историография Московской битвы, проходившей с 30.09.1941 г. по 20.04.1942 г. Автор выделяет среди тысяч публикаций наиболее примечательные труды, критический разбор которых позволяет ознакомиться с широкой палитрой мнений, существующих в связи со сражениями под стенами Москвы. Важной задачей, решенной в настоящей статье, является выделение пяти этапов историографического осмысления места, роли и значения данных событий в исторической науке СССР и Российской Федерации. В заключение автор квалифицирует Московскую битву как главное событие Второй мировой и Великой Отечественной войн, открывшее странам антигитлеровской коалиции путь к окончательной победе над гитлеровской Германией и фашизмом.

Московская битва постоянно привлекала к себе внимание. По ориентировочному подсчету главного библиографа отдела военной литературы и отдела газет Российской государственной библиотеки, ее события отражены в 8784 публикациях, в том числе в 875 книгах². В это число не вошла литература, где сражения битвы рассматриваются в отдельных главах. Не учтены книги иностранных авторов и публикации в республиках и городах СССР. Не включены и газетные публикации за период с июля 1942 г. по настоящее время. Авторы публикаций – участники битвы и военные историки, маршалы и рядовые, журналисты и писатели, коммунисты и беспартийные, единокороссы и либералы, битые гитлеровские генералы и западные исследователи, патриоты и хулители нашего прошлого.

На всех изданиях лежит печать определенной эпохи – военного лихолетья или «холодной войны», культура личности, «перестройки» или нынешних рыночных отношений. Каждое время оказало влияние на характер суждений о роли этой битвы в Великой Отечественной войне и во Второй

мировой войне в целом. Каждый автор видел и описал ее по-своему. В этой статье мы проведем лишь определенную систематизацию высказанных точек зрения и дадим свою оценку значению Великой битвы за Москву в деле спасения страны и достижения Победы над немецко-фашистскими захватчиками.

В суммарном виде эти труды составляют историографию Московской битвы. Они обеспечивают преемственность ее научного исследования, позволяют составить отчетливое представление о том, что уже сделано и что предстоит сделать на пути познания объективной истины. И в этой связи плодотворное изучение событий битвы невозможно без глубокого знания того, что уже было сделано в этом отношении военными историками прошлого. Они, введя в научный оборот огромный фактический материал, подвергли анализу многие стороны сложного комплекса вопросов с выявлением роли и места битвы за столицу в Великой Отечественной войне. Но, несмотря на достигнутые результаты, эту тему нельзя считать изученной и оцененной в полной мере.

Невзоров Борис Ильич – к.и.н., сотрудник НИИ (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник в отставке. E-mail: vestnik@mgimo.ru

■ История

Анализ всей совокупности работ о Московской битве, позволяет установить подходы, концепции, субъективистские и другие оценки на различных этапах ее исследований. В этом историографическом процессе четко обозначились пять основных периодов:

- первый – с 1941 по 1955 г.;
- второй – с 1956 по 1964 г.;
- третий – с 1965 по 1984 г.;
- четвертый – с 1985 по 1991 г.;
- пятый, современный – с 1992 г.³

Они отличались друг от друга задачами, характером и результатами исследований. Каждый период, будучи частью истории нашего государства, имел свои особенности в духовной жизни общества. Эти особенности четко проявлялись в идеологической политике КПСС, в конкретных установках и направлениях ее идеологической работы во всех общественных и государственных структурах, в том числе и в определении задач, целей и характера военно-исторических исследований.

Во время Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы идеологическая работа КПСС была направлена на мобилизацию всех сил на разгром врага, затем на восстановление народного хозяйства, а также на разоблачение планов и действий западных государств. Они развязали «холодную войну» против СССР, острой стороной стала невиданная по масштабам психологическая война, дополняемая гонкой вооружений. Однако стержнем идеологической работы было укрепление культа личности И.В. Сталина. Исторические исследования, научные и публицистические труды по проблемам Великой Отечественной войны были призваны возвеличивать Сталина как непогрешимого вождя, народного вдохновителя и гениального полководца.

Сталинские оценки причин, хода и результатов войны с фашистскими агрессорами в выступлениях по радио 3 июля 1941 г. и на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся 6 ноября 1941 года, преподносились как единственно правильные и незыблемые, несмотря на их очевидный субъективизм⁴. В этих установках нет и намека на крупные просчеты и ошибки, допущенные политическим и военным руководством накануне и в первые месяцы войны, которые поставили страну на грань катастрофы. Но именно эти установки Сталина и положили начало советской историографии Великой Отечественной войны вообще и Московской битвы – в частности.

Первый период историографии битвы (1941 – 1955 гг.). Исследования, появившиеся вскоре после окончания сражений под Москвой, носили, как правило, очерковый или оперативный характер. Такого рода научные работы имели сугубо практическую направленность – использовать первый удачный опыт наступательных операций Красной армии. Создавались они на основе требований Директивного письма Ставки ВГК № 03 от 10 января 1942 г. «Военным

советам фронтов и армий о действиях ударными группами и организации артиллерийского наступления», подписанного И. Сталиным и А. Василевским⁵.

В этом письме говорилось: для того чтобы задержать наше продвижение, немцы перешли к обороне и стали строить оборонительные рубежи с окопами, заграждениями, полевыми укреплениями. Они рассчитывают задержать наше наступление до весны, чтобы выиграть время, получить передышку и весной, собрав силы, вновь перейти в наступление против Красной армии. «Наша задача, – подчеркивалось в директиве, – состоит в том, чтобы не дать немцам этой передышки, гнать их на запад без остановки, заставить их израсходовать свои резервы еще до весны, когда у нас будут новые большие резервы, а у немцев не будет больше резервов. И обеспечить таким образом полный разгром гитлеровских войск в 1942 году».

В первых работах этого периода была сделана попытка рассмотреть конкретные армейские и фронтовые операции, проведенные на отдельных операционных направлениях в рамках битвы за столицу и бои за отдельные населенные пункты⁶. Общими чертами таких трудов являлись:

- слабое раскрытие вопросов боевого применения родов войск и специальных войск;
- поверхностный показ организации и ведения взаимодействия между соединениями и частями;
- отсутствие глубокого анализа хода и результатов операций.

Возьмем, к примеру, самый первый фундаментальный труд, посвященный битве за столицу⁷. Как известно, борьбу с врагом в те дни вели войска Западного, Резервного, Калининского, Брянского и правого крыла Юго-Западного фронтов. В трехтомнике же рассмотрены действия только одного, Западного, фронта и лишь с 16.11.41 г. по 31.01.42 г. Такое сокращение времени проведения битвы и пространства, на котором разворачивались ее события, позволил авторам:

- уйти от описания трагических событий первой половины октября, которые были связаны с прорывом нашего стратегического фронта и окружением значительных сил трех фронтов в районах Вязьмы и Брянска;
- не раскрывать причины эвакуации столицы СССР из Москвы, говорить об ее подоплеке; о введении в городе осадного положения;
- скрыть причины незавершенности зимнего наступления на Западном направлении;
- умолчать об огромных потерях в сражениях под Москвой.

Авторы трехтомника, скрывая просчеты и ошибки, допущенные Верховным Главнокомандованием, лишь выполняли установки ЦК ВКП(б) по вопросам «методики исследования» хода войны, в данном случае применительно к историографии Московской битвы.

Вместе с тем высокопрофессиональная комиссия Генштаба, руководимая профессором Е.А. Шиловским, не могла не дать общей оценки

событиям битвы за столицу. «Политические и стратегические последствия разгрома немцев под Москвой огромны, – утверждает она в заключение. – Уже сейчас можно сказать, что значение победы над немцами в декабре 1941 г. в общем ходе настоящей мировой войны не меньше, чем значение знаменитой победы на Марне в 1914 г., послужившей поворотным пунктом в войне 1914–1918 гг. и приведшей в конечном счете к поражению Германии... Великая битва под Москвой представляет собой одну из наиболее ярких и захватывающих страниц в истории Отечественной войны. Она, несомненно, войдет в мировую историю как один из бессмертных примеров упорства в борьбе, мужества и военного искусства, увенчавшегося большой победой Красной армии и ее руководителей над немецко-фашистскими войсками»⁸.

Одним из главных средств массовой информации этого периода являлись *газеты*. Они формировали общественное мнение и укрепляли моральный дух защитников столицы. О масштабах этой работы говорят следующие факты: за период с июня 1941 г. по июнь 1942 г. только во всесоюзных и московских газетах появились 5050 публикаций⁹, или в среднем по 12–13 публикаций ежедневно. Среди них были постановления, указы, распоряжения, приказы государственных и военных органов, сообщения военных и специальных корреспондентов, статьи инструктивного характера, сводки о ходе боевых действий на фронтах Западного направления, материалы о партизанском движении, героях обороны Москвы, героях-партизанах, героях тыла и т.д.

В оборонительный период битвы, кроме ежедневных сводок в рубрике «От Советского информбюро», было опубликовано 284 различных материала, направленных на решение главной задачи – остановить врага, защитить столицу и начать разгром агрессора. Кроме того, пропагандировалась боевой опыт войск¹⁰. В ходе контрнаступления советских войск под Москвой газеты поместили 264 публикации. Они раскрывали эпизоды боев за различные города и подробно описывали разгром тех или иных частей противника¹¹. Общему наступлению советских войск были посвящены 102 газетные публикации, но здесь мы отметим лишь те из них¹², которые были посвящены действиям Войск противовоздушной обороны (Московской зоны ПВО, с 9 ноября – Московского корпусного района ПВО, с 5 апреля – Московского фронта ПВО). О них говорилось в 133 газетных публикациях, рассказывавших о налетах немецкой авиации на Москву, о действиях летчиков-истребителей, артиллеристов-зенитчиков, прожектористов, аэростатчиков, расчетов наблюдательных постов и радиолокационных станций обнаружения службы воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС)¹³.

Наибольшее внимание газеты уделяли героям обороны Москвы, опубликовав 705 различных материалов об их подвигах:

– корреспонденты рассказывали о героизме частей командиров Захарова, Плиева, Катукова, Доватора и др.;

– о героях – танкистах, летчиках, артиллеристах, пехотинцах, саперах...¹⁴;

– более 50 статей посвящались героям-партизанам – Зое Космодемьянской, И.Н. Кузину, Е.И. Чайкиной, А.П. Чекалину, комиссару партизанского отряда Волоколамского района В.П. Мыларщикову, партизанскому командиру Екатерине Пожарской¹⁵ и др.;

– целый ряд газетных материалов отражал подвиги москвичей – героев тыла, отличившихся на строительстве оборонительных сооружений и самоотверженно боровшихся с последствиями налетов вражеской авиации на город;

– рассказывалось о юном герое Жене Нефедове – бойце добровольной пожарной команды, получившего медаль «За боевые заслуги», о братьях Анатолии и Борисе Чистяковых, награжденных медалями за мужество, проявленное при тушении зажигательных авиабомб и др.¹⁶

Газетные публикации военного времени освещали главным образом отдельные боевые эпизоды в оборонительном и наступательном периодах битвы. Они вселяли в войсках уверенность в окончательной нашей победе, пропагандировали примеры мужества и героизма бойцов и командиров на фронте, описывали подвиги героев-партизан и героев тыла. По материалам газет можно судить о духе и моральном состоянии общества в то грозное и трудное для страны время. Вместе с тем на основе их публикаций нельзя сделать обоснованные выводы об общем значении и стратегических результатах Московской битвы в целом. Частные моменты и отдельные эпизоды не могли дать объективной картины событиям глобального масштаба.

Подводя итоги первого историографического периода битвы, следует обратить внимание на следующее обстоятельство. На фоне последующих побед Красной армии под Сталинградом, Курском и в завершающих сражениях Великой Отечественной войны битва за Москву внешне не производила глубокого впечатления. Более того, катастрофическое поражение советских войск под Вязьмой и Брянском в первой половине октября 1941-го вызывало у Сталина крайне неприятные воспоминания. Действительно, вспоминать о том, что в котлах окружения там оказались 63 дивизии (или 66 % их общего числа к началу операции) и потери в них были почти миллион солдат и офицеров, действительно было очень горько. И руководитель страны стал делать все, чтобы о Московской битве вообще не вспоминали. Так, например, 7 сентября 1947 г., когда торжественно отмечалось 800-летие Москвы, Сталин, как глава государства, был вынужден прервать молчание о столице и направить свое «Приветствие Москве»¹⁷.

Отмечая, что «она на протяжении истории нашей Родины трижды освобождала ее от иноземного гнета – от монгольского ига, от поль-

■ История

ско-литовского нашествия и от французского вторжения», Сталин «забыл» сказать о роли Московской битвы во всей Великой Отечественной войне. А ведь именно столица спасла не только нашу страну, но и всю мировую цивилизацию от уничтожения нацистской военной машиной. Можно предположить, что именно по этим причинам в первые послевоенные годы не появилось ни одной фундаментальной научной работы, посвященной Московскому сражению или Великой Отечественной войне в целом. А отдельные книги, которые вышли в свет, были посвящены конкретным, в научном смысле – частным и узким, вопросам¹⁸. Правильные в своей общей постановке утверждения же о том, что для написания фундаментальных работ требуется значительное время, в отношении к рассматриваемому периоду неубедительны.

Десять лет, с 1945 по 1955 г., – срок, вполне достаточный для научного коллектива, чтобы подготовить серьезную научную работу. Исследования ученых, в том числе и военных историков, изучавших документы и материалы Великой Отечественной войны, продолжались. Однако в это время уже шла «холодная война», и руководство страны усиленно готовило общественное мнение, как и все население Советского Союза, к борьбе с новым врагом – американским империализмом и его детищем – НАТО. Направляя соответствующие политико-идеологические установки руководителям научно-исследовательских учреждений и издательствам, оно, как правило, не разрешало публиковать результаты новейших исследований. А увидевшие свет труды обычно имели мало общего с тем, что было в оригинальных текстах авторов.

В этой связи, начиная с 1944 г., Сталин перестал даже упоминать о ратном подвиге Москвы в Великой Отечественной войне. Ни в одном из своих выступлений и публикаций он уже не говорил о Москве. Ну а в условиях, когда вся идеологическая работа, агитация и пропаганда в стране строилась на основе указаний вожда, его молчание о роли, значении и оценке битвы за столицу явилось сигналом для установления почти полного табу на эту тему. Заметим, что точно такое же отношение к подвигу защитников столицы сохранилось и в новой России. Так, например, в День защитника Отечества, отмечавшегося в Кремлевском Дворце съездов 23 февраля 2002 г., который по времени совпал с 60-летним юбилеем Московской битвы, на праздник прибыли президенты Белоруссии, Казахстана, России и Украины. Раздается команда: «Внести знамена частей Красной армии, отличившихся в сражениях Ленинградской, Сталинградской и Курской битв!» Внесли и разместили их на сцене. Затем подается следующий сигнал: «Пригласить на сцену ветеранов-фронтовиков, защищавших Ленинград, Сталинград и Курскую дугу!» Под бурные аплодисменты фронтовики поднялись на сцену!

Спрашивается, а почему забыли защитников Москвы? Может быть, они сделали для Победы меньше других? О том, что это не так, подробно

говорится в многотомнике «65 лет Великой Победы», издаваемом как приложение к «Вестнику МГИМО – Университет». Ну а выводы о причинах подобного отношения к событиям Московской битвы, читатели «Вестника» должны сделать сами. Официальных объяснений тому не существует.

Второй период (1956 – 1964 гг.) характеризуется резким изменением вектора идеологической работы в связи с разоблачением и критикой культа личности И.В. Сталина. Вместе с тем этот процесс десталинизации страны требовал научных доказательств того ущерба, который он причинил во всех сферах духовной жизни общества и восполнения понесенного урона. Данное обстоятельство дало определенный импульс развитию общественных наук и военно-исторических исследований. В это время значительно расширяется источниковая база и облегчается доступ к документам и материалам архивных фондов фронтов и армий, трофейным документам германского вермахта и публикациям зарубежных авторов о Второй мировой войне. Положительно сказалось на исследованиях проблем Великой Отечественной войны и событий Московской битвы в этот период постановление ЦК КПСС «О подготовке шеститомной «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза» от 12 сентября 1957 г.

В этих условиях издается целый ряд работ, посвященных непосредственно Московской битве¹⁹. Их авторы предприняли попытку всесторонне рассмотреть ее события, показать течение военных действий на фронтах и усилий тружеников столицы по оказанию помощи сражавшимся войскам. В труде А.М. Самсонова впервые объемно были показаны усилия москвичей по формированию дивизий народного ополчения, истребительных и рабочих батальонов, а также их работа на предприятиях и учреждениях города по обеспечению нужд фронта. В кратком историческом очерке о битве под Москвой авторский коллектив в составе ветеранов войны Д.М. Проэктора, Ф.И. Тамонова и крупного ученого-историка А.М. Самсонова обрисована общая картина битвы, но основной акцент сделан на ее военно-политических гранях.

Значительным моментом в исследовании сражений за столицу стало издание фундаментального труда «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой», написанного в форме оперативного-стратегического очерка под редакцией Маршала Советского Союза В.Д. Соколовского. Его авторы стремились показать поистине героическую борьбу Красной армии и всего нашего народа на подступах к столице, «не затушевывая крайне тяжелых условий обстановки, в которых происходила эта великая битва, а также допущенных с нашей стороны ошибок и недочетов». С этой целью описание военных событий, цифровой и документальный материал, обобщения и выводы излагаются и приводятся в труде, – утверждают авторы, – «с наиболее возможной точностью и объективностью. Одержанная нами

историческая победа под Москвой является гордостью советского народа и его Вооруженных Сил, о ней должны знать все, и в первую очередь молодое поколение».

Действительно, в отличие от ранее изданных работ, в этой книге более глубоко показаны:

- роль и место Московской битвы в Великой Отечественной войне;
- оборонительные операции советских войск на подступах к столице;
- контрнаступление и общее наступление на Западном направлении;
- действия советских партизан под Москвой;
- подведены военно-политические итоги битвы;
- проанализированы достижения в развитии стратегии, оперативного искусства и тактики Красной армии.

Положительным моментом является и то, что иллюстративный материал, особенно 23 цветные схемы, органически связанные с содержанием книги, составляют единое целое с текстом. Это единственный труд о Московской битве, имеющий столь подробное и точное графическое изображение хода ее операций. Но и в данной книге, при всех очевидных ее достоинствах, как и в трехтомнике под редакцией маршала Б.М. Шапошникова, сохранился тот же крупный недостаток — необоснованное сужение хронологических рамок битвы.

Несмотря на известные резкие выступления против такой периодизации Московского сражения маршала Г.К. Жукова²⁰, и в 3-томнике эта битва дается в диапазоне с 16 ноября 1941 г. по 31 января 1942 г. То есть — следует констатировать, что из истории битвы за Москву в очередной раз оказались выброшенными оборонительные операции в октябре 1941 г. и наступательные действия советских войск в феврале–апреле 1942 г.

В отечественной военно-исторической литературе этого периода события Московской битвы освещены и в отдельных главах других военно-исторических трудов по истории Великой Отечественной войны и Второй мировой войны²¹. В них, например, раскрыты:

- сущность плана «молниеносной войны», причины и время, когда он был сорван;
- более тщательно проанализирован ход вооруженной борьбы на дальних и ближних подступах к столице;
- роль Ставки ВГК и Генерального штаба в руководстве Вооруженными силами на всех этапах битвы под Москвой;
- неразрывная связь фронта и тыла.

Но и в этих трудах ряд важных проблем, в том числе и Вяземская трагедия, оказались обойденными. В рассматриваемый период появились первые воспоминания участников боев за столицу²². Привлечение этих источников для воссоздания истории Московской битвы позволяет: а) откорректировать и дополнить картину ее событий; б) сопоставить документальные материалы и официальные толкования с наблюде-

ниями непосредственных участников обороны Москвы. По своему содержанию мемуары носят более открытый и менее официальный характер. В них общественные явления проявляются как обстоятельства, обуславливающие действия и взгляды отдельных лиц. Использование мемуаров дает возможность более выпукло и рельефно очертить многие стороны как самих военных действий, так и сложной деятельности по их всестороннему обеспечению.

Разумеется, мемуарная литература испытывала на себе воздействие духа времени, характерного для рассматриваемого периода. Общая политическая и идеологическая обстановка в стране накладывала соответствующий отпечаток на создаваемые работы. Поэтому трактовка событий в тех или иных воспоминаниях оказалась элементом идейно-политической борьбы, характерной для данного времени. Вследствие этого обстоятельства дело до беспристрастного и свободного исследования событий войны при написании воспоминаний так и не дошло. Объяснить это можно тем, что политика «десталинизации» на деле была не либеральной, а «управляемой». Она состояла в четком обозначении допустимых границ критического осмысления прошлого и в отходе от объективности путем умолчания правды.

В период «хрущевской оттепели» были свои «холодные времена», когда, как говорится, зачастую «белое» выдавали за «черное» и наоборот. Это препятствовало подлинно научному анализу всех аспектов минувшего лихолетья. Например, в шеститомной «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.» наш выдающийся полководец Г.К. Жуков упоминается всего 16 раз, и то только в негативном плане. Зато воздается «должное» военным заслугам члена Военного совета одного из фронтов Н.С. Хрущева, имя которого восхваляется и возвеличивается 132 раза! Последняя цифра даже превышает число эпизодов войны, связанных с раскрытием работы руководителя страны, Председателя Государственного Комитета Обороны и Верховного Главнокомандующего Советскими Вооруженными силами И.В. Сталина, действия которого упоминаются лишь 123 раза. Данный пример — наглядная иллюстрация того метода, который вкладывали партийные идеологи в понятие «история», считая ее «политикой, повернутой в прошлое». В данном случае история должна была подчеркивать «величие» Хрущева не только в настоящем, но и в прошлом.

Причиной же шельмования Г.К. Жукова была зависть Н.С. Хрущева к авторитету выдающегося полководца не только в нашей стране, но и за рубежом. Опасаясь этого авторитета и боясь независимого характера Георгия Константиновича, Хрущев снял его со всех постов и единственного из всех маршалов Советского Союза и маршалов родов войск отправил в такую отставку, при которой в течение последующих девяти лет делалось все, чтобы имя Жукова предать полному

■ История

забвению. При подобном отношении к спасителю Москвы и соответствующим установкам сверху ожидать от исследователей подлинного научного анализа великой Московской битвы было бы наивно. Смещение Н.С. Хрущева с занимаемых постов и замена его Л.И. Брежневым означали наступление нового этапа в истории советского общества и в историографии Московской битвы.

Третий период (1965 — 1984 гг.) характеризовался новым поворотом вектора идеологической работы партии. Поворот состоял в затухании критики «культы личности». Резко усиливается контроль партии над всеми сферами общественной жизни, в том числе над историческими исследованиями. Ужесточается цензура. Увеличивается нажим на научную и творческую интеллигенцию. В идеологической работе, в области исторических наук и образования, в сфере литературы и искусства жестко предписывается всем: рассматривать и отображать историю Советского государства, как историю героическую, победоносную, подтверждающую правильность политики партии.

Верный и обоснованный принцип решающего значения в воспитании молодого поколения и личного состава Вооруженных сил примеров героического служения народу и выполнения своего долга перед Родиной на практике превращается в профанацию. Главным героем страны становится Л.И. Брежнев, пришедший к власти путем тайного сговора, а фактически заговора. Началось его возвеличивание: ему четырежды присваивается звание Героя Советского Союза, в то время как тысячи подлинных героев Великой Отечественной войны, отдавших жизнь за спасение Отечества, оставались непогребенными, а подвиги их – неизвестными. Заслуги Брежнева в годы войны непомерно раздуваются для оправдания награждения его высшей полководческой наградой – орденом «Победа», хотя ни полководцем, ни просто командующим объединениями он никогда не был.

Все это, естественно, не могло не отразиться на научно-исторических исследованиях и публикациях как о войне в целом, так и о Московской битве в частности. Подготовленные полководцами и крупными военачальниками Великой Отечественной войны мемуары выходят в свет с купюрами²³. В мемуары военачальников (как отмечалось выше) в качестве обязательного атрибута насильственно вписываются разделы по партийно-политической работе, а также материалы, которые давали совершенно иное, чем авторское, видение событий. Более того, в угоду Генеральному секретарю КПСС в мемуары Жукова, например, вписали эпизод о его специальной поездке в Новороссийск, чтобы «посоветоваться» там с начальником политотдела 18-й армии полковником Л.И. Брежневым». Это выглядит, по меньшей мере, нелепо. Маршал, заместитель Верховного Главнокомандующего, который обычно не жаловал своим вниманием даже генералов, вдруг решил «советоваться» с полковником,

да к тому же из числа политработников армии, действовавшей на второстепенном, а не главном направлении кампании?

Правда, столь бесцеремонное вмешательство в работу авторов по написанию своих воспоминаний и сокращение их объема от читателей скрывается. Сами же мемуары заслуженно чтимых и глубокоуважаемых маршалов Г.К. Жукова, А.М. Василевского, К.К. Рокоссовского, И.С. Конева и других военачальников пользуются огромной популярностью не только в нашей стране, но и за рубежом. Вместе с тем цензурные ограничения и указания идеологических надзирателей о том, что и как писать о войне, заставили целый ряд военачальников отказаться от дальнейшей работы над своими воспоминаниями или вообще их не писать. А это обстоятельство, безусловно, сказалось на объеме и объективности исследований о Московской битве.

Однако дело не ограничивалось цензурой, сокращениями объема мемуаров или просто указаниями о методике изложения исторического материала. Принимались и самые жесткие меры к непослушным «правдоискателям». А чтобы в их суждениях не возникало сомнения в правильности официальных партийных оценок проблем Великой Отечественной войны, над одним из таких искателей правды была учинена показательная акция. Старший научный сотрудник Института истории АН СССР А.М. Некрич, используя материалы журналов, газет и других публикаций, взятых из открытых печатных источников, в своей брошюре попытался раскрыть истинные причины поражения советских войск в начале войны²⁴. Но эта попытка дорого обошлась автору. Назвав содержание его труда идеологической диверсией, подрывающей устои и безопасность страны, Некрича исключили из членов партии, уволили из института, а изданную им книгу изъяли из всех библиотек страны и уничтожили. Оказавшись без работы в положении изгоя и без средств к существованию, А.М. Некрич был вынужден через несколько лет эмигрировать из страны.

Эта акция, проведенная в назидание другим историкам, оказала самое негативное влияние на научный уровень последующих исследований. Так, в двенадцатитомной «Истории Второй мировой войны 1939–1945»²⁵ Московской битве было отведено в два раза меньше места, чем в шеститомной «Истории Великой Отечественной войны советского народа 1941–1945 гг.», и раскрыта она здесь была еще более поверхностно. В этом новом труде даже не рассматривались грубые просчеты, допущенные Ставкой ВГК в период подготовки войск фронтов к отражению наступления немецко-фашистских войск на Москву по плану операции «Тайфун», что пагубно сказалось на ходе и исходе оборонительных сражений начала октября за Москву. Более того, ответственность за эти просчеты целиком возлагается на командование фронтов. Не рассматриваются тяжелейшие сражения первой недели октября 1941 г., итогом которых стал крах фронтов Западного направления,

прикрывавших столицу. Подобные недостатки присущи и основополагающему историческому труду о деятельности Коммунистической партии в период Великой Отечественной войны²⁶.

Но и в таких условиях работа по истории Великой Отечественной войне продолжалась. Об этом свидетельствует и факт появления новых трудов, использовавших такой литературный жанр, как «хроника», где запись явлений и фактов войны дается в хронологической последовательности²⁷. Естественно, здесь нас прежде всего интересует вопрос о том, в какой степени эти хроники зафиксировали события Московской битвы. Ответ на него простой – в них отмечены лишь самые важные, ключевые ее моменты. И это сделано вполне обоснованно. Ведь отразить на страницах одной книги все грандиозные и многочисленные события войны физически невозможно. И потому авторы хроник свои главные усилия направляли на отбор отдельных фактов, показывающих роль партии, государства и народа в войне, наиболее характерные эпизоды и самые значимые явления в жизни страны и боевой деятельности Вооруженных сил.

Московскую битву не обошла своим вниманием и зарубежная военная историография. Достаточно сказать, что в послевоенные годы только в США, Англии, ФРГ и других странах она отражена в более чем 140 книгах. Причина в том, что поражение крупнейшей армии западного мира во Второй мировой войне, которое специалисты Запада исследовали в обстановке «холодной войны», не могло не интересовать новых претендентов на мировое господство. Данное обстоятельство предопределило прагматическую, идеологическую и даже психологическую направленность подавляющей части изданных на Западе книг. Стратегов западного мира интересовала не столько история битвы за советскую столицу, сколько истоки поражения в ней немецкой армии. В первую очередь они искали ответы на вопросы: как могло случиться, что тщательно разработанный и всесторонне подготовленный «блицкриг» потерпел столь быстрое и сокрушительное поражение и в чем подоплека разгрома гитлеровцев, имевших превосходство в силах и средствах, обладавших большим опытом ведения операций и владевших стратегической инициативой? С этой целью оказавшиеся в плену у американцев бывшие генералы германского вермахта – Ф. Гальдер, Х. Мантейфель, Э. Кестринг, Л. Рендулич и многие другие – написали подробные доклады, которые вошли в изданную в США серию книг²⁸.

Для этой серии, как и других книг, изданных на Западе²⁹, характерно то, что при освещении Московской битвы они следовали приемам и версиям, которые использовались фашистской пропагандой еще в годы войны. Многие авторы стремились извратить и умолчать истинные причины провала «молниеносной войны», подменить их всякого рода надуманными версиями, обелить вермахт, приукрасить его военное искусство и в

искаженном виде представить содержание битвы под Москвой. При этом основные причины поражения вермахта под Москвой они сводили к:

- ошибкам Гитлера в политической и военных областях;
- неблагоприятным климатическим условиям для немецких войск;
- огромным пространствам Советского Союза³⁰;
- «большому численному превосходству» Красной армии над противником в момент ее перехода в контрнаступление;
- «случайности» поражения германского вермахта под Москвой из-за «недостающего последнего батальона», который мог бы решить исход сражения³¹.

Эта последняя версия как бы объединяла воедино все другие надуманные причины поражения, подпитывая главную идею западных «ястребов» о возможности реванша в новых попытках «взять» Москву. И конечно же, было не случайным издание таких работ, которые излагали свои варианты покорения нашей страны³².

И все же обойти молчанием или приуменьшить роль и место Московской битвы в истории, ограничить ее значение лишь ослаблением группы армий «Центр» или рамками Восточного фронта битым гитлеровским генералам и воинственным политическим и военным стратегам Запада не удалось. Значительная часть историков и мемуаристов, придавая ей исключительно большое значение, вполне правомерно связывала поражение вермахта под Москвой с крахом всего плана скоротечной войны против Советского Союза³³. Историк А. Кун, например, писал о Московской битве, что «она придала Второй мировой войне новое направление. Столкнулись друг с другом две колоссальнейшие армии, каких еще не знала всемирная история. Исход их борьбы определил судьбы миллионов людей, судьбы общественных систем... новое соотношение всемирно-политических сил вплоть до наших дней»³⁴.

Поражение германского вермахта под Москвой, пишут немецкие историки, нанесло удар по планам нацистов завоевать Африку, Ближний и Средний Восток, Индию. «Путь в Африку и к мировому господству должен был проходить через Россию и нашел свой... конец уже после краха немецкого наступления под Москвой в декабре 1941 г.»³⁵ О значении этого события говорилось и на проходившем в 1981 г. Международном военно-историческом симпозиуме в Штутгарте (ФРГ). Его тема «Декабрь 1941 года – поворотный пункт войны» свидетельствует о том всемирно-историческом значении, которое сыграла Московская битва во Второй мировой войне. В главе, написанной В. Вегнером, отмечается, что «было бы ошибочно безоговорочно трактовать поражение под Сталинградом как «коренной перелом в войне». Трагедия под Сталинградом завершила порождавший «коренной перелом» процесс, который обозначился еще со Смоленского сражения, приостановив продви-

■ История

жение немцев к Москве, и начался в Московской битве³⁶. Адъютант Гитлера фон Н. Белов события под Москвой оценивает еще более значимо. Он в своих воспоминаниях поражение вермахта в Московской битве назвал «великим переломом в ходе Второй мировой войны»³⁷.

В обстановке «холодной войны» и идеологического противоборства с Западом отечественная историография не смогла дать научную оценку и аргументированно разоблачить все искажения истории и значения Московской битвы. С приходом к власти группы политиков во главе с М.С. Горбачевым в истории СССР начался этап, получивший название «перестройка».

Четвертый период (1985 – 1991 гг.) Поскольку у новых политиков не было глубоко разработанной научной программы преобразований, начало перестройки во многом носило декларативный характер. Серьезное влияние на общественное сознание страны оказала объявленная Горбачевым политика «гласности», предполагавшая смягчение цензурных ограничений, разрешившая публикацию ряда ранее запрещенных документов, книг и ликвидировавшая «спецхраны» в библиотеках. В этот период были изданы научные исследования Московской битвы, в которых рассмотрен ряд важных вопросов, ранее остававшихся в тени или совершенно не освещавшихся. Так, авторский коллектив Института военной истории МО СССР под руководством Н.Г. Андроникова подготовил монографию о битве за Москву с рядом новых моментов и фактов в ее истории³⁸.

Военный историк, академик А.М. Самсонов опубликовал фундаментальный труд, в котором на новом документальном материале рассматривает события всего периода сражений за столицу. При этом он сравнительно подробно освещает те ее трагические страницы, которые до этого скрывались от нашего народа, отмечает неоднозначную роль в битве И.В. Сталина, показывает многих участников сражений, раскрывает великий подвиг Красной армии, ее бойцов и командиров, дает богатый фактический материал о всем командном составе объединений, соединений и боевом составе наших фронтов и армий, а также группы армий «Центр»³⁹. Известный военный историк, бывший профессор МГИМО, полковник в отставке В.А. Анфилов в своей книге рассматривает причины неудач Красной армии в начальный период Великой Отечественной войны, а также провал блицкрига и плана «Барбаросса» в сражениях Московской битвы⁴⁰.

К этим работам примыкает и интересно написанный труд Л.А. Безыменского о том, как укрощалась вражеская операция «Тайфун», имевшая своей целью захват русской столицы. Автор, широко используя немецкие источники, убедительно разоблачает измышления реваншистов и раскрывает огромное значение разгрома войск германского вермахта под Москвой⁴¹. Внимание читателей привлекают и документальные книги «Июнь – декабрь сорок первого» и «Год 1942»,

написанные генерал-майором, журналистом Д.И. Ортенбергом, работавшим в 1941–1943 гг. ответственным редактором газеты «Красная Звезда», которую Николай Тихонов назвал «самой боевой и великолепной газетой наших суровых военных лет». Книги Ортенберга – не военно-историческое исследование в точном смысле этого слова. Это документальный рассказ-хроника, правдивое повествование о героических и трагических событиях первого периода войны вообще и битвы за Москву в частности. Он опирается на комплект газеты «Красная звезда». В книгу включено немало новых, ранее неизвестных материалов о прославленных полководцах – Г.К. Жукове, А.М.Василевском, И.С. Коневе, Л.А. Говорове⁴², спецкорах газеты – Алексее Толстом, Михаиле Шолохове, Константине Симонове, Илье Эрэнбурге и др.

В декабре 1985 г. на страницах газеты «Московская правда», где публиковались заметки бывшего командарма генерала Д.Д. Лелюшенко «Огненные строки», разгорелась полемика об обстоятельствах посещения министром иностранных дел Великобритании А. Иденом города Клин⁴³. Обмен мнениями диспутантов привел к уточнению даты самого факта и восстановлению подробностей этого не совсем обычного события военных лет. А произошло оно после советско-английских переговоров о союзе и взаимопомощи в войне, которые 16–17 декабря 1941 г. велись в Москве. Отсутствие такого договора мешало более тесному сближению СССР с Великобританией, и Сталин стремился преодолеть это препятствие. Вот почему он живо откликнулся на желание А. Идена посетить только что освобожденный Клин.

19 декабря Иден в сопровождении генералов Нея, Макфарлана, адмирала Майлса, вице-маршала авиации Колоера, посла СССР в Великобритании И.М. Майского и других лиц прибыли в г. Клин. Встретить и сопровождать миссию Идена было поручено начальнику штаба 1-й ударной армии генералу И.Д. Захватаеву, члену Военного совета армии полковому комиссару, бывшему секретарю Московского комитета ВКП (б) Я.С. Колесову и начальнику одного из отделов полевого управления армии полковнику М.И. Козыреву. От здания военного коменданта Клина колонна из 11 автомашин проехала по маршруту через горящий город и затем по Ленинградскому шоссе. На северной окраине Клина А. Иден осматривал разбитые немецкие танки (этот эпизод вошел в вышедший вскоре документальный фильм «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой», на кадрах которого запечатлены Иден и сопровождавшие его представители 1-й ударной армии).

После поездки по местам боев для миссии был организован обед в сохранившемся домике по ул. Ленинградской, д.4. Обед прошел в активной беседе Идена и английских генералов с Захватаевым. После обеда по просьбе А. Идена гостей подвезли к дому-музею великого русского композитора П.И. Чайковского. Все, что осталось в нем, было варварски изуродовано. Иден назвал

фашистов вандалами. Англичанин был удивлен и поражен масштабом германского разгрома. Покидая город, он высказал много лестных слов в адрес Красной армии. «Вернувшись в Москву, А. Иден с восхищением отзывался о блестящей победе советских войск, поздравлял советских руководителей и высказывал пожелания дальнейших успехов»⁴⁴. Личные впечатления А. Идена от всего увиденного под Москвой оказали влияние на выработку правительством Великобритании своей дальнейшей политики военного сотрудничества с Советским Союзом.

Вышеупомянутые и неназванные здесь публикации периода «перестройки» в определенной степени расширили историографию Московской битвы. Следует отметить, что этот процесс получил возможность развиваться еще более бурными темпами после расвала СССР и наступления нового этапа в жизни нашей страны.

Пятый, современный период (с 1992 г. по настоящее время) характеризуется расширением фронта исследований проблем Московской битвы, чему способствовало снятие грифа «Секретно» с целого ряда сборников боевых документов Великой Отечественной войны⁴⁵. При всей важности и значимости такой меры следует все же признать, что многие из подобных сборников по-прежнему оставались практически недоступными. Как для широкого круга исследователей, так и для интересующихся ими любителей истории. Дело в том, что все эти материалы ранее находились только в фондах закрытых учреждений и частей Министерства обороны, а снятие грифа не означало автоматической передачи их в книгохранилища других ведомств. Поэтому они, как и раньше, отсутствовали в большинстве библиотек страны. И только в последние годы, когда были изданы новые сборники документов и материалов, ситуация с источниковой базой значительно улучшилась, что открыло дороги к более глубокому и всестороннему исследованию событий Московской битвы⁴⁶.

Казалось бы, что созданы наконец-то все условия для появления честных, правдивых, освобожденных от идеологической узды научных трудов по истории Московской битвы, что уж теперь мы сможем увидеть истинную картину и осознать значимость всех ее событий. К сожалению, эти надежды оправдались лишь частично. Установившиеся в новой России рыночные отношения, безудержная коммерциализация всех сторон жизни, образования, культуры и стремление политиков новой генерации опорочить все, что было в стране за последние 70 лет, привели, в частности, к тому, что место политической цензуры прочно заняла экономическая «удавка». Она обусловила резкое сужение фронта исторических исследований и сокращение выпуска военно-исторических трудов. Так, если по проблемам Московской битвы ранее ежегодно издавалось в среднем 28 книг, то за последние два десятилетия – лишь 6–7 таких трудов. Зато появилось немало публикаций, особенно в газетах и

журналах, авторы которых в погоне за сенсациями, гонорарами и общественной известностью, прибегают к грубейшим извращениям событий и фактов, бессовестно фальсифицируют историю, оправдывают предательство и т.д.

Некоторые из них даже сожалеют, что в Великой Отечественной войне победил СССР, а не Германия, что, мол, Россия пережила 300-летнее татаро-монгольское иго и ничего не случилось, она не потеряла ни своих земель, ни своей православной веры⁴⁷. Также пережила бы она и германское завоевание. Другие авторы пытаются доказать, что никакой победы Красной армии под Москвой не было вообще! Что на самом деле там был лишь «разгром советских войск», а не агрессора. А все, что написано об этой «победе», является, дескать, сладкой ложью⁴⁸.

В последние годы стали появляться и крупные работы, однако среди них преобладают книги, относящиеся к жанру хроники⁴⁹. В таких работах описываются главные события каждого дня войны, битвы или операции конкретной армии⁵⁰. Безусловно, подобный способ отражения прошлого является ценным и важным для военной историографии. Особенно если в ходе его сделаны обобщения и осмысливания рассматриваемых событий. Каким же образом это требование выполняется в вышедших трудах по историографии Московской битвы? Поскольку все они очень объемные, то здесь мы остановимся лишь на трех из них, а именно на книгах авторских коллективов под руководством В.А. Жилина и В.П. Филатова, а также В.М. Мельникова.

Сразу же отметим, что попытка коллектива сотрудников одного из Главных управлений Генерального штаба Вооруженных Сил РФ под руководством генерала В.А. Жилина решить подобную задачу в работе «Битва под Москвой», по нашему мнению, до конца не удалась. Хотя выпущенный ими двухтомник производит солидное впечатление, ибо он создан на базе большого количества источников. В нем удачно использован прием противопоставления позиций, когда, с одной стороны, даются документы советского командования, а с другой – германского; где рядом с выдержками из репортажей «Правды» и «Красной звезды» соседствуют публикации их антиподов «Фелькишер Беобахтер», «Зольдат им Вестен» и «Ди Фронт». Именно такие материалы занимают более 85% объема всей книги, являясь ее стержнем. Остальные страницы книги содержат различные справки, биографии военачальников и другие сведения, которые по методике подачи не вписываются в стиль хроники событий. Но главный недостаток двухтомника в том, что многочисленные (утренние и вечерние) оперативные сводки Генштаба для читателя «слепые». Огромное число перечисляемых там мелких населенных пунктов, где шли боевые действия войск, на современных топографических картах отсутствуют. В этой связи представить себе конкретную картину рассматриваемых в них событий становится очень сложно даже про-

■ История

фессиональному историку. А потому, несмотря на свои достоинства, двухтомник, по существу, является не исследовательским трудом, а сборником различных документов (извлечений из сводок Генштаба Красной армии) и газет, а также – ранее опубликованных материалов справочного характера.

Научные сотрудники Государственного музея обороны Москвы под руководством В.П. Филатова также провели поиск, отбор и анализ огромного числа документальных источников из фондов ряда важнейших отечественных архивохранилищ. Используя эту базу и военно-историческую, межуарную, зарубежную и другую литературу, они создали труд «Московская битва в хронике фактов и событий»⁵¹. Авторский коллектив кратко отразил в этой хронике драматическое и героическое, негативное и позитивное, практическое все, что было во всей сложности и противоречивости великой Московской битвы. Три главные особенности отличают эту книгу от других работ подобного жанра:

1. Хронологические рамки.
2. Широта охватываемых проблем.
3. Методика подачи материала.

Более подробно о них можно сказать следующее. Данный труд охватывает период с 22 июня 1941 г. по 20 апреля 1942 г., то есть он на 100 дней шире, чем общепринятые временные рамки Московской битвы. Это обстоятельство было связано с желанием авторов показать не только саму битву, но и те мероприятия по подготовке столицы к обороне, которые проводились с первых дней войны; осветить жизнь москвичей, «встававших на смертный бой с врагом» и рассказать о боевых действиях войск ПВО против вражеской авиации, бомбардировщики которой начали налеты на Москву уже через месяц после вторжения германского вермахта в пределы нашей страны.

О широте рассматриваемых проблем свидетельствует не только объем книги, но и простое перечисление решаемых вопросов, таких, как:

– постановления и указания ГКО, приказы и директивы Ставки ВГК и военных советов фронтов;

– распоряжения германского верховного главнокомандования и командования группы армий «Центр», касающиеся конкретных операций;

– краткое описание результатов боевых действий войск всех фронтов Западного направления за каждый день;

– деятельность московских городских и областных партийных комитетов и Советов депутатов трудящихся;

– создание формирований народного ополчения столицы, партизанских и диверсионных отрядов и их участие в сражениях за столицу;

– жизнь военной Москвы: деятельность отрядов МПВО по ликвидации последствий вражеских бомбардировок, работа городских предприятий, транспорта, магазинов, театров, кино, общеобразовательных учреждений, православной церкви и многие другие аспекты.

Из этой книги можно узнать:

– что еще в сентябре 1941 г., когда на фронтах шли тяжелейшие сражения, враг находился недалеко от Москвы, на улице Горького (теперь Тверской) осуществили передвижку многоэтажного здания на 40 метров вглубь двора, чтобы расширить проезжую часть центральной магистрали города;

– или, например, как в условиях осадного положения, когда с 24.00 до 5.00 часов запрещалось всякое движение по улицам без специального пропуска военного коменданта города, москвичам, верующим в Бога, удалось встретить религиозный праздник – день Святой Пасхи – не у себя дома, а в православных храмах столицы;

– о многих других эпизодах из жизни суровой, но непокоренной Москвы, отраженных в новой «хронике фактов и событий».

В книге, кроме ежедневных сообщений о фактах и событиях, подводятся итоги боевых действий, формулируются выводы и приводятся сведения о численном составе войск и людских потерях за каждый месяц наступательного периода Московской битвы. С этой целью в пяти отдельных таблицах даются сведения:

1. О количестве маршевого пополнения, полученного в данном месяце.

2. Об общем числе военнослужащих на каждом из фронтов Западного направления, в том числе в боевых соединениях и частях (стрелковых, танковых, артиллерийских) и в частях боевого обеспечения (инженерных войск, войск связи, химических и войсковой ПВО).

3. Об общих, безвозвратных и санитарных потерях.

4. О доле (удельном весе) безвозвратных и всех потерь по отношению к общему количеству людей, а также – к численности боевых соединений и частей боевого обеспечения (в процентах). Однородность последних цифр дает возможность сравнивать между собой величину потерь фронтов.

5. О потерях советских войск и войск группы армий «Центр» за всю битву;

6. О количестве живой силы, привлекавшейся к проведению крупнейших сражений XX века, и людских потерях в них.

Подобных обобщенных сведений о потерях еще не было ни в одном из когда-либо публиковавшихся в СССР и России трудов о Московской битве – закрытых и открытых.

Бывший мэр столицы Г.Х. Попов в честь 60-летия Московской битвы «разразился» целой серией статей, высокопарно озаглавленных: «Правду, только правду, всю правду»⁵². В них он тенденциозно и предвзято ошельмовал битву. В своем опусе он, например, поучает Ставку ВГК, как нужно было «правильно» использовать курсантов подольских и других училищ в начале октября. При этом автор не отличает маршевое пополнение от сформированных еще три месяца назад дивизий народного ополчения, которые к этому времени были уже преобразованы

в кадровые стрелковые дивизии, вооружены и оснащены лучше, чем многие другие соединения Красной армии.

Совершенно не учитывая трагический момент, когда немцы прорвали стратегический фронт и создали смертельную угрозу Москве, он заявляет о том, что курсантов училищ нужно было не бросать в бой против наступавших полчищ врага, а использовать их в качестве готовых офицеров в дивизиях народного ополчения!? И это вчерашних мальчишек, которые, став курсантами только в сентябре, занимались военным делом меньше месяца! И такими нравоучительными сентенциями пестрит весь материал. Но главная мысль, которая преподносится в качестве «урока» для сомневающихся в «бездарности и глупости» советского командования и для всех, кто клянет развал Советского Союза, должны знать, поучает Попов, что «победой под Москвой Россия проголосовала за выход из СССР»!

Вот ведь как, оказывается, было? А народы всей нашей державы, сражавшиеся с фашистами под Москвой, и не догадывались, за что они проливают кровь и во имя чего отдают свои жизни. Только теперь они узнали от Гавриила Харитоновича, что боролись – то они, оказывается, не за свободу и независимость родной Отчизны, а за развал Советского Союза!

Всю «правду» данного автора можно свести к одному: битва за Москву в минувшей войне действительно имела место! Все остальные односторонние, эмоциональные, примитивно аргументированные и ничего общего с действительностью не имеющие рассуждения Г.Х. Попова о событиях битвы являются обычной антисоветчиной, на которую так падки некоторые нынешние российские деятели. Как и в советские времена, они стараются вновь идеологизировать историческую науку, подчинить ее своим интересам, с одной лишь разницей: если руководство КПСС твердило, что в СССР все хорошо и любые научные труды должны отражать лишь советские достижения и обещать светлое будущее, то российские демократы постсоветской генерации предпочитают постоянно заявлять, что раньше все было плохо, в связи с чем отдают предпочтение тем историческим исследованиям, которые сфокусированы на выпячивании сплошного негатива из нашего недавнего прошлого. Другими словами, взгляд в прошлое у этих деятелей в принципе остался таким же, как и в советские времена. Он лишь поменял свою полярность: там, где раньше находился «плюс», теперь ставится «минус», и наоборот.

В заключение позволю себе остановиться на таком факте. Среди последних публикаций встречаются издания, которые «переосмысливают» не сами прошлые события, а их наименования и создателей давно известных трудов. Вот, например, появилась «новая» книга: «Борис Шапошников. Битва за Москву. Версия Генерального штаба». Сам факт издания подобного труда можно только приветствовать, если бы не три существенных обстоятельства:

1. Почему в качестве автора этой книги представлен главный редактор, а не ее создатель? Дело редактора – проверять и исправлять уже созданный текст перед его изданием. В написании же текста данного труда непосредственно участвовали: руководитель коллектива профессор генерал-лейтенант Е.А. Шиловский, генерал-лейтенант А.Н. Бахтин, полковники А.В. Васильев, И.С. Коротков, А.Ф. Кораблев, И.И. Френкель, подполковник Г.П. Мещеряков и другие сотрудники Военно-исторического отдела Генштаба Красной армии. Большая часть этих офицеров в ходе сражений за Москву находилась в войсках или в полевом управлении штаба Западного фронта. Они по Постановлению ГКО не покидали столицу со вторым эшелоном Генштаба, который во главе с Б.М. Шапошниковым в период с 17 октября до 20-х чисел ноября 1941 г. находился в Арзамасе (400 км восточнее Москвы). И именно эти люди – участники битвы создали данную книгу. А вот издатели этой книги незаконно лишили их авторских прав.

2. Спрашивается, на каком основании эти издательства дали новое заглавие рассматриваемой книге? Ведь оно устанавливается авторами, и изменяться может только с их согласия. Но, главное, в новом, издательском варианте, заглавие не только не соответствует масштабам рассматриваемых событий, но и противоречит авторскому замыслу. В самом деле, в битве за Москву участвовали войска пяти фронтов – Западного, Резервного, Калининского, Брянского и правого крыла Юго-Западного, а также Московского фронта ПВО и Московской зоны обороны. Авторский же коллектив в своей книге «Разгром немецких войск под Москвой» раскрывает ход сражений только одного Западного фронта и притом лишь за период 16.11.41 г. – 31.01.42 г. (по принятым официальным временным рамкам – битва велась 30.09.41 г. – 20.04.42 г.). Создатели книги вынуждены были резко ограничить себя в освещении событий под давлением Сталина, который не желал вспоминать свои просчеты в построении стратегической обороны, потерю управления войсками в начале октября и катастрофическое поражение Красной армии под Вязьмой и Брянском. С тех пор прошло почти 70 лет. Оценки событий Московской битвы давно уже стали более взвешенными. И потому нам очень сложно понять и объяснить бесцеремонное вмешательство издательств «Яуза» и «Эксмо» в авторское право. Во всяком случае, они продемонстрировали отсутствие элементарных знаний о великой битве и полное неуважение к создателям этой книги.

3. На обложке книги издатели дают краткие сведения об ее авторе – Маршале Советского Союза Б.М. Шапошникове и утверждают: «Длительное время книга Б.М. Шапошникова была закрыта грифом «Секретно», так как разительно отличалась по своей форме и содержанию от официальных трудов по истории Великой Отечественной войны». В этой связи заметим :

■ История

гриф секретности с книги был снят еще в 1965 г., то есть более 40 лет назад. Что касается ее «формы и содержания», то скажем прямо – именно эта книга, подготовленная государственной комиссией по изучению и обобщению опыта войны, положила начало официальной фальсификации военной истории, особенно битвы за Москву. Делалось это путем замалчивания и полного исключения неудачных операций, а также – сокращением временных рамок битвы с целью оставить в тени нежелательные для осещения события.

Вот по этим трем причинам очень важная и глубоко аргументированная книга, раскрывающая небольшой по масштабу эпизод из многочисленных событий битвы за Москву, оказалась испорченной при ее переиздании вышеназванными организациями. Отрицательное отношение к подобному ее варианту не спасает и эпизод, помещенный в разделе «От редакции», где говорится, что профессор Е.А. Шиловский был прототипом мужа Маргариты в известном романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Именно Евгению Александровичу, мол, посвящены слова писателя: «Муж ее был молод, красив, добр, честен и обожал свою жену». Безусловно, читать эти сведения о главном создателе книги приятно, но они ничего не говорят о битве за Москву.

Заключение. В ограниченном объеме мы не смогли даже просто перечислить названия тех почти 900 публикаций о битве за Москву, существующих в нашей стране, не говоря уже об раскрытии и анализе их содержания. Для этого потребовался бы целый том, а не статья. Наша же цель – привлечь внимание читателей к научным исследованиям и краткому историографическому обзору, которые показывают, что Московская битва – главное военное событие Великой Отечественной и одно из ключевых сражений Второй мировой войны. Эта битва во многом определила успешное завершение военных действий в пользу СССР и других стран Антигитлеровской коалиции. Пять главных факторов лежат в основе столь высокой ее оценки:

– огромное военно-политическое, стратегическое и экономическое значение столицы Советского Союза;

– гигантский, не имеющий аналогов в мировой истории размах ее сражений с привлечением главных сил обеих воюющих сторон;

– сокрушение советскими войсками нацистского блицкрига и нанесение первого крупного поражения до этого непобедимому германско-

му вермахту, что изменило не только характер вооруженной борьбы, но и положило начало коренному перелому во всей войне;

– в битве за Москву, по существу, была рождена новая армия, которая не только переломила ход неудачно начатой операции, но и меньшими силами разгромила крупнейшую стратегическую группировку врага. И потому ни одна другая операция Великой Отечественной войны не оказала столь мощного воздействия на дальнейшее строительство Вооруженных сил СССР и развитие военного искусства, как эта битва;

– победа под Москвой вызвала большой резонанс в мире и способствовала подписанию 1 января 1942 г. декларации 26 государств, участники которой обязались использовать все свои ресурсы для борьбы против фашистской Германии и ее союзников. А это означало, что все расчеты нацистского руководства на международную изоляцию СССР под флагом «антикоммунизма» рухнули.

В настоящей статье перечислены лишь наиболее существенные факторы, характеризующие значение битвы у стен Москвы. На самом деле их гораздо больше. Мы не отметили огромный духовный подъем в советских войсках и в стране, вызванной победой под Москвой, который по силе эмоций уступает лишь ликованиям нашего народа в день капитуляции фашистской Германии. С другой стороны, мы не рассматривали факты, связанные с резким падением духа и боеспособности немецких войск, где впервые за истекший период войны стали появляться панические и пораженческие настроения, снижалась дисциплина и т.д. Мы не остановились на том, что после разгрома немцев под Москвой народы поработанных стран и оккупированных территорий впервые почувствовали возможность победы над захватчиками, резко усилив активность движения. Сопротивления и размах партизанской борьбы.

Nezvorov B. I. The Battle of Moscow – 70 Year Anniversary: Historiographic Portrait.

Summary: *The article reviews the Russian and foreign historiography of the Battle of Moscow, 30.09.1941 – 20.04.1942. The author discusses selected works on the Battle of Moscow presenting different viewpoints on this historic event. As a result the author outlines five periods in historiographic studies of the Battle in USSR and Russia. Overall the Battle is presented as a tipping point in the history of WWII opening the prospects for the final victory of the Nazi Germany and fascism.*

Ключевые слова

Московская битва, историография, фальсификация истории, периодизация исторического осмысления сражения, место в истории.

Keywords

The Battle of Moscow, historiography, falsification of history, historiographic periodisation.

Примечания

1. Виктор Федотов. Свет Победы.: Стихи. М.: Воениздат. 1985.
2. Губина Л.Д. Битва за Москву. О печатных документах и публикациях в периодических и продолжающихся изданиях и газетах за период с 1941 по 2002 г. Статистическое исследование. М., РГБ, 2002; Летопись подвига (Оборона Москвы) 1941–1942: Ретроспективный тематический научно-вспомогательный указатель в 4-х частях. Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина. – М., 1985.
3. Московская битва в хронике фактов и событий. М., Воениздат. 2004. С. 4.
4. См.: Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Издание пятое. М. 1946 С. 9–33.
5. Русский Архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год. Т. 16(5–2). М.: ТЕРРА, 1996. С.33–35.
6. Васильев А.В. Разгром северной ударной группировки немцев под Москвой. Краткий очерк Клинско–Солнечногорской операции. М., 1942; Коротков И.С. Разгром южной ударной группировки немецких войск под Москвой. Тульская наступательная операция. Краткий оперативно–тактический очерк. М., 1943; Бачелис И.И. Битва за Москву. М., 1943; Коротков И.С. Поражение группировки немецких войск под Калугой. Краткий очерк. М., 1943; Паротыкин И., Кравцов В. Елецкая операция. М., 1943; Подорожный Н.Е.. Ликвидация Наро–Фоминского прорыва. Краткий очерк. М., 1943; Шиловский Е.А. Разгром немецких войск под Москвой. М., 1943; Вершинский А.Н. Бои за город Калинин. М., 1945 и др.
7. Разгром немецких войск под Москвой (Московская операция Западного фронта 16 ноября 1941 г.– 31 января 1942 г.). Под главной редакцией Маршала Советского Союза Б.М. Шапошникова. Части 1–3. М., 1943.
8. Разгром немецких войск под Москвой. Часть вторая. С. 168–169.
9. Летопись подвига (Оборона Москвы) 1941–1942: Ретроспективный тематический научно– вспомогательный указатель в 4–х частях. Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина. М., 1985
10. Препградить путь врагу! – | «Красная звезда», 10 октября; Отразить натиск врага! Стойко, не щадя жизни биться с врагом! Сорвать во что бы то ни стало планы гитлеровцев! Отстоим от врага родную Москву! – «Известия», . 15, 17, 18, 21 октября; Артемьев П.А. На защиту Москвы! – «Правда». 24 октября; Жигарев П. Двусторонний удар по вражеской группировке: Танковое сражение Ротмистрова. Калининское направление. – «Красная звезда». 24 октября; Хоменко В. Борьба за Калинин. – «Правда». 29 октября; Рокоссовский К., Лобачев А. Запрет путь к Москве! – «Известия». 6 ноября; Катуков М. Искусство танкового боя. – «Комсомольская правда». 12 ноября; Говоров Л. Опыт боев в лесах. – «Красная звезда». 15 ноября; Ни шагу назад! Таков приказ Родины защитникам Москвы. – «Московский большевик». 21 ноября; Под Москвой. Об ожесточенных боях защитников столицы. – «Красная звезда». 25 ноября; Под Москвой должен начаться разгром врага! – «Правда». 27 ноября; Подмосковная битва разгорается на всех участках. – «Красная звезда». 29 ноября; Высокоостровский Л. Разгромить фашистскую группировку, угрожающую обходом Москвы: Оборонительные бои частей Кузнецова, Федотова, Рябова под Москвой. – «Красная звезда». 3 декабря.
11. Рутберг Я. Как выбивали немцев: (О боях за Калинин). – «Известия». 17 декабря; Родионов Ю. Чувствительный удар частей Полосухина: Западный фронт. – «Московский большевик». 9 декабря; Кармен Р. Не забудутся эти дни. (О действиях частей генерала Рокоссовского на волоколамском направлении). – «Известия». 10 декабря; Хитров И. Бои за Крюково. (О разгроме противника в этом районе 7 декабря). – «Красная звезда». 13 декабря; Алексеев С. Как была отбита Руза – «Комсомольская правда». 20 декабря; Белявский П. Вчера на Можайском направлении: Наступление войск генерала Говорова против немецких дивизий и французского добровольческого легиона. – «Известия». 19 декабря; Болтин Е. Два месяца боев за Наро–Фоминск. – «Известия». 28 декабря; Костенко Ф.Я. Как были разгромлены 45–я и 95–я немецкие дивизии: Беседа с генерал–лейтенантом Ф.Я. Костенко. – «Правда». 12 декабря, «Труд». 13 декабря; Рузов М. Успехи частей т. Горюнянского: (О разгроме 134 й пехотной дивизии немцев на Юго–Западном фронте). – «Известия». 20 декабря.
12. Долг наших войск: Передовая «Неотступное преследование врага без замедления, истребление живой силы и уничтожение техники»; Гнать врага без остановки: « О наступлении наших войск на всех участках советско–германского фронта». – «Красная звезда». 11 января и 1 февраля 1942 г.;
13. Восемь против восемнадцати! – «Красная звезда». 1941. 17 августа; Колосов М, Спириев М. Зоркие часовые столицы (О службе ВНОС на подступах к столице). – «Красная звезда». 1942. 16 января; Устинов А. 5700 боевых вылетов (120–й истребительный авиационный полк). – «Правда». 10 марта; 215 боевых вылетов старшего политрука Руденко (комиссара Н–ского иап Западного фронта). – «Красная звезда». 24 апреля.
14. Смелый рейд танкового экипажа (О младшем лейтенанте С.Х. Горобце). – «Правда». 20 октября; О подвиге орудийного номера рядового Дыскина Е.А. (Будучи четырежды раненым он подбил семь вражеских танков). – «Комсомольская правда». 28 ноября; Лавриненко Д.Ф.– танкист (Он уничтожил 40 немецких танков). – «Комсомольская правда». 13 декабря; Город Калинин снова в наших руках, а генерал–майор Поленов В.С. водружает знамя над городом. – «Известия». 18 декабря.
15. Любимов С. Мы не забудем тебя, Таня. – «Комсомольская правда». 27 января; Лидов П. Кто была Таня. – «Правда». 17 февраля; Пожарская Екатерина (Партизанский командир). – «Московский большевик». 2 марта и др.
16. Не забудется подвиг москвичей–строителей оборонительных сооружений. – «Известия». 5 марта; Полякова Ю. Москвичи на боевой вахте. – «Московский большевик». 1941. 25 июля; Никитин Г. Самоотверженные борцы с огнем. – «Московский комсомолец», «Труд». 1941. 1 августа и др.
17. Сталин И.В. Сочинения. Том 16. С.68–69.
18. Лившиц Н.Л. Первая гвардейская танковая бригада в боях за Москву. М., 1948; Полковник Васильев А.В. Великая победа под Москвой. М., 1953 и др.
19. Серегин П.П. Разгром немецко–фашистских войск под Москвой. М., 1957; Героическая оборона Москвы 1941 года. М., 1957; Самсонов А.М. Великая битва под Москвой. 1941–1942. М., 1958; Великая битва под Москвой (авторы А.М. Самсонов, Д.М. Проэктор, Ф.И. Тамонов и др.). Краткий исторический очерк. М., 1961; Удар конногвардейцев. Очерк о боевых действиях 1–го гвардейского кавалерийского корпуса (Ноябрь 1941 –июнь 1942 гг.) М., 1961; Буков К.И. Победа под Москвой. М., 1962; Колесник А.Д. Немеркнущая слава защитников Москвы. М., 1964; Разгром немецко–фашистских войск под Москвой. Под ред. Маршала Советского Союза В.Д. Соколовского. М., 1964 и др.

■ История

20. См.: Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1969. С. 374.
21. Вторая мировая война 1939–1945. М., 1958; Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М., 1958; Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1961; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. Т. 1–6. М., 1963–1965. Т.2 и др.
22. Соловьев В.К. Под Наро-Фоминском. Записки участника обороны Москвы. М., 1953; Момыш-Улы Б. У генерала Панфилова. Калинин, 1956; Гудзь П.Д. Пятнадцать лет назад. – «Танкист». 1957. № 1; Лобачев А.А. Героические подвиги саперов под Москвой. – «Военно-инженерный журнал» 1957. № 11; Советские летчики в Московской битве. – «Вестник воздушного флота». 1957. № 4; Кузнецов В.И. !–я ударная армия в боях под Москвой. – «Военно-исторический журнал». 1961. № 12; За Москву, За Родину! (Сборник воспоминаний участников боев). М., 1964; Белов П.А. За нами Москва. М., 1963; Воронов Н.Н. На службе военной. М., 1963 и др.
23. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1969; Василевский А.М. Дело всей жизни. М., 1973; Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М., 1972; Конев И.С. В битве за Москву. – «Юность». М., 1976. № 12; Конев И.С. Начало Московской битвы. – «Военно-исторический журнал». 1966. № 10; Голиков Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. М., 1967; Телегин К.Ф. Не отдали Москву! М., 1968; Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М., 1968; Белобородов А.П. Всегда в бою. М., 1979 и др.
24. Некрич А.М. 1941. 22 июня. М., 1965.
25. История Второй мировой войны 1939–1945. М., 1975. Т.4.
26. См. История Коммунистической партии Советского Союза. Том пятый. Книга первая (1938–1945). М., 1977. С. 228–247.
27. СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (Краткая хроника). Изд. 2–е. М., 1970; Войска ПВО страны в Великой Отечественной войне 1941–1945: Краткая хроника. М., 1981; Москва и Московская область в Великой Отечественной войне 1941–1945 М., 1986.
28. «Барбаросса» – план нападения на Советский Союз»; «Решения, повлиявшие на ход русской кампании 1941–1945 гг.»; «Сражение за Москву»; «Русские методы боевых действий»; «Военные импровизации в ходе русской кампании»; «Влияние погодных условий на ход боевых действий в России» и еще 18 книг в серии – «Немецкие военные исследования по вопросам Второй мировой войны». Нью-Йорк, 1956–1961.
29. Гудериан Г. Воспоминания солдата. /Пер. с нем./ М., 1956; Типпельскирх К. История Второй мировой войны. /Пер. с нем./ – М., 1956; Фуллер Дж. Вторая мировая война 1939–1945 гг. /Пер. с англ./ М., 1956; Бредли О. Записки солдата. /Пер. с англ./ М., 1957; Рокоссовский К.К. Решения. М., 1958; Гот Г. Танковые операции. /Пер. с нем./ М., 1961; Батлер Дж. и др. Большая стратегия М., 1967.
30. The Russian front, Germanys War in the East. 1941–1945. Brett-Smith R. Hitlers generals. London, 1976; Dupuy T. The Military Life of Adolf Hitler, Fuhrer of Germany. New-York, 1970; Grundzuge der Geschichte, Oberstufe: Textbuch H. Frankfurt a/M/ 1972; Dictionnaire de la Seconde gueve mondiale. Paris, 1980, t. 2.
31. Turney A. Disaster at Moscow: von Bock's Campaigns 1941–1942. Albuquerque, 1970, p. 150..
32. Gooper L. Many Roads to Moscow. New-York, 1968; Armor, 1969, n. 6, p. 54/
33. Reid A. Concise Encyclopedia of the Second World War. London, 1974; Bradley D. Generaloberst Heinz Guderian. Osnabruck, 1978; Der GroBe Atlas zum 11 Weltkrieg. Munchen, 1975; World War 11. London, 1977; Deutsche Geschichte seit dem Weltkrieg. Bd. 2. Munchen, 1973.
34. Hitler, Deutschland und die Machte. Dusseldorf. 1977. S. 639.
35. Рейнгардт К. Поворот под Москвой. Пер. с нем. – М., 1980. С. 348–349; Hildebrand K. Vom Reich zum Wltreich. Munchen, 1969. S. 7.
36. Вегнер В. Второй поход Гитлера против Советского Союза. – В книге «Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований». /Пер. с нем./ М., 1966. С. 523.
37. Below N. Als Hitlers Adjutant 1937–1945. – Mainz, 1980. S. 300.
38. Битва под Москвой. М., Воениздат. 1989.
39. См: Самсонов А.М. Москва, 1941 год: от трагедии поражений к великой победе. М.: Московский Рабочий, 1987.
40. Анфилов В.А. Крушение похода Гитлера на Москву. 1941. М.: Наука. 1989
41. Безыменский Л.А. Укрощение «Тайфуна». 2–е изд. М.: «Московский рабочий», 1987.
42. Ортенберг Д.И.. Год 1942. Рассказ – хроника. М.: Политиздат, 1988.
43. «Московская правда». 1985. 5 декабря и материалы М.И. Козырева.
44. Бережков В.М. Страницы дипломатической истории. М.1984. С. 122, 125.
45. Сборник документов Верховного Главнокомандующего за период Великой Отечественной войны в 4–х выпусках. М., 1968; Сборник боевых документов Великой Отечественной войны в 43–х выпусках М., 1947–1960. Из них посвящены событиям Московской битвы: вып. 6 (1948); вып. 20 (1954); вып. 25 (1955); вып. 43 (1960).
46. См. Битва за столицу. Сборник документов в 2–х томах. М., 1994; Москва военная. Мемуары, архивные документы. М., 1995; Битва под Москвой. Сборник документов. – Русский Архив: Великая Отечественная Т.15 (4–!). М., 1997; Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. – Русский Архив: Великая Отечественная. Т. 16 (5–!). М., 1996; Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. – Русский Архив. Т. 16 (5–2).– М., 1996; Московская битва в Постановлениях Государственного Комитета Обороны. М., 2001; Россия СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование. М., 2001; Москва прифронтовая 1941–1942. Архивные документы и материалы. – М., 2001; Стратегические операции Великой Отечественной войны. Статистический анализ. М., 2004 и др.
47. См.: Минкин А. Чья победа. – «Социум». 1991. № 6–7.
48. См.: Портнов А. Разгром советских войск под Москвой. – «Столица». 1991. № 5; Портнов А. Горькая правда и сладкая ложь. – «Столица». 1992. № 46–47.
49. Комаров Н.Я., Куманев Г.А. Великая битва под Москвой. Летопись важнейших событий. Комментарии. М., 2000; Комаров Н.Я., Куманев Г.А. Битва под Москвой. Пролог к Великой Победе: исторический дневник Комментарии. М., 2005; Битва под Москвой: Хроника, факты, люди: В 2 кн. /Рук. авт. колл. В.А Жилин. М., 2001. (Далее: Жилин.В.А. Битва под Москвой); Московская битва в хронике фактов и событий. /В.П. Филатов и др./, М. 2004; Мельников В.М. Трагедия и бессмертие 33–й армии. В 2–х книгах. М., 2006 и др.
50. Там же.
51. Московская битва в хронике фактов и событий. М.: Воениздат. 2004.
52. «Московский комсомолец». 2001. 14, 20, 26 и 28 ноября.